Врач Ся славился редким милосердием. На страницах романа «Боевое зло» изредка встречались по-настоящему достойные люди, но почти все они гибли от рук подлецов, так и не дождавшись счастливого финала. Как говаривал сам Лэй Лижэнь, если весь мир прогнил, то сколько благородства в него ни лей, оно всё равно не уцелеет.

Для старого лекаря все были равны. Он никогда не отказывал беднякам, у которых не водилось ни гроша за душой, и не заискивал перед богачами, готовыми платить золотом, чтобы протиснуться без очереди. Порой он даже тратил собственные сбережения на редкие снадобья для неимущих, и все нищие посёлка Селань были его должниками. Разумеется, за столь редкое благородство простые люди его боготворили. Вот только в глазах истинных негодяев ни авторитет, ни почтенный возраст Ся не стоили ровным счётом ничего.

Для Врача Ся единственным мерилом всегда оставалась тяжесть недуга. Пытаясь спасти угасающую жизнь, он как-то перешёл дорогу влиятельному семейству Чэнь. Из трёх главных сил, державших в узде Селань, Чэнь пользовались самой дурной славой. Они не гнушались ничем, и местные жители старались обходить их десятой дорогой.

Но те, кто затаил обиду, ошибок не прощали. Чэнь подстроили гнусную ловушку: обвинили лекаря в том, что он якобы перепутал травы и уморил практика боевых искусств. Оболганного старика с позором изгнали из посёлка Селань. Сам Ся до последнего отказывался верить, что в его рецепте закралась роковая ошибка, но червь сомнения и вина заживо сожрали его. Обосновавшись на чужбине, он влачил жалкое существование на былые крохи, навсегда забросив врачевание, и вскоре угас от тоски.

Самое смешное — и горькое — заключалось в том, что изгнанию подвергся лишь сам старик. Его ученики преспокойно остались в посёлке. Ся, пекшийся об их будущем, сам настоял на том, чтобы они не губили свои карьеры и не разделяли с ним участь изгнанника. Он ушёл один.

Чего благородный старец так никогда и не узнал, так это того, что его верные подмастерья давно продались семье Чэнь. Ослеплённые жаждой наживы и славы, ученики сговорились и переписали старинный рецепт из личной книги своего наставника. Сами по себе лекарственные травы в том сборе не конфликтовали, но предатели тайно велели больному настаивать отвар на воде ста листьев. Именно эта вода, вступив в реакцию с одним из ингредиентов, и превратила целебное зелье в смертоносный яд.

В этом мире авторитет древних святых целителей граничил с религиозным фанатизмом — спорить с их трудами не смел никто. Раз в старинных фолиантах не упоминалось о несовместимости тех трав с водой ста листьев, Ся и помыслить не мог о подобном. А ученики молчали. В итоге никто так и не догадался, в чём крылась истинная причина смерти несчастного. До конца своих дней старик изводил себя расспросами: он выпытывал у родных покойного каждую мелочь, проверял способ сушки, перепроверял дозировку, но так и не разгадал эту загадку. Его собственное милосердие обернулось для него пожизненным приговором.

Сердце человека не камень. Тем более сердце девятилетнего мальчика. Лэй Лижэнь бережно хранил в душе крупицы тепла, что дарила ему судьба. Первым таким лучиком света для него

стал Великий старейшина Лэй Дун, вторым — Врач Ся.

Вот только надежда, связанная с Лэй Дуном, разбилась вдребезги с чудовищной жестокостью. А ту, что воплощал собой старый лекарь, растоптали самым мерзким и подлым образом.

Лэй Лижэнь бесконечно ценил то, что Ся когда-то вытащил его с того света. Но в детстве у него не было сил и возможностей отплатить добром. А когда эти силы наконец появились, лекаря уже вышвырнули из посёлка. Позже, когда Лэй Лижэнь сам покинул Селань и напал на след своего спасителя, судьба нанесла последний удар: старик уже лежал в могиле. Мальчик опоздал, так и не успев проститься.

Почему в оригинальном сюжете романа Врач Ся вообще оказался на Кладбище брошенных душ, Го Нуань толком не помнил. Посмотрев на распластанного в дорожной грязи Лэй Лижэня, который лежал с плотно зажмуренными глазами, пёсик решительно переставил короткие лапы и припустил прочь по тропинке.

«Считай, что я твой должник, — подумал Го Нуань. — Пусть в будущем ты вырастешь жестоким чудовищем, но в этом фальшивом, книжном мире — кто вообще вправе судить, где добро, а где зло?»

Го Нуань знал лишь одно: этот девятилетний ребёнок натерпелся столько издевательств, сколько не всякий взрослый вынесет. И если появление самого Го Нуаня в этой реальности уже переписало черновик судьбы, он не позволит мальчику умереть здесь. Только не из-за него.

О том, что будет дальше, Го Нуань старался не думать. В конце концов, в прошлой жизни он был обычным парнем, который любил почитать на досуге новеллы и поспорить в комментариях с автором о сюжетных дырах. Кто же знал, чем обернётся этот спор?

Когда к Лэй Лижэню вернулось подобие сознания, маленького жёлтого пёсика рядом уже не было.

«Неужели и он сбежал?»

Лэй Лижэнь лежал на холодной, сырой земле, невидящим взором уставившись в бесконечную высь неба. Мысли его замерли, уступая место звенящей пустоте.

Тем временем Го Нуань во весь опор мчался по дороге. Посёлок Селань уже показался впереди. К счастью, это был всего лишь захудалый посёлок, а не огромный мегаполис, иначе бродячему щенку ни за что бы не удалось проскочить мимо стражи у ворот. Го Нуань долго шнырял по закоулкам, высматривая долговязую фигуру лекаря, но всё без толку.

Покопавшись в памяти, он пришёл к выводу, что Врач Ся всё ещё принимает пациентов в своей

лавке. Изменило ли его внезапное вмешательство ход истории? Го Нуань не знал. Лишь оказавшись внутри этой реальности, он на собственной шкуре прочувствовал, какая пропасть лежит между скупым авторским текстом и суровой действительностью. В новелле «Боевое зло» переход от одной локации к другой укладывался в короткую фразу: «Он добрался до лавки».

Но на деле, без карты и подсказок, Го Нуань оказался совершенно беспомощен. Ему оставалось лишь бежать туда, где гомон толпы звучал громче всего. К счастью, Селань была невелика, а суетящиеся прохожие не обращали внимания на грязного жёлтого щенка, шныряющего под ногами.

Конечно, автор романа, глубокоуважаемый Гэань Цзян, не утруждал себя подробным описанием каждой подворотни. Но в тексте упоминалось, что рядом с лекарской лавкой притулился постоялый двор и пара лавок покрупнее. Опираясь на этот смутный ориентир, Го Нуань оббежал почти весь посёлок, пока наконец не уткнулся носом в вывеску лечебницы.

Живот щенка уже сводило от голодной судороги, а в ушах стоял отчетливый урчащий звон, но времени на поиски объедков не было.

— Пшёл отсюда! Откуда только взялся этот паршивый пёс? — Ян Шэн, старший ученик Врача Ся, брезгливо поморщился, заметив грязное недоразумение, ворвавшееся на чистый порог. Недолго думая, он ухватился за стоявшую в углу метлу и замахнулся на Го Нуаня.

Этот мерзавец был худшим из всех учеников лекаря. Несмотря на солидный опыт и старшинство, именно он первым польстился на золото Чэней и втянул остальных подмастерьев в заговор против учителя. Врач Ся бесконечно доверял Ян Шэну, и эта вера ослепила его, не позволив разглядеть предательство, когда заговор созрел.

Благодаря крошечному размеру и юркости, Го Нуань легко увернулся от тяжёлых ударов метлы. Проскочив мимо Ян Шэна, он пулей долетел до стола, за которым принимал пациентов Врач Ся, мёртвой хваткой вцепился зубами в его штанину и изо всех сил потянул назад. Поняв, что сдвинуть взрослого человека ему не под силу, пёсик отпустил ткань и отчаянно залаял, глядя старику прямо в глаза.

— Учитель, поберегитесь! — испуганно вскрикнул Ян Шэн, видя, что грязное животное забилось прямо под стол к наставнику. — Он же бешеный!

Старик лишь отмахнулся, велев ученику опустить метлу. Глядя на то, как маленький зверёк то тянет его за подол, то заливается призывным лаем, опытный лекарь сразу всё понял.

В этом мире даже обычные животные порой обладали удивительным умом и верностью. Врач Ся, посвятивший жизнь спасению других, не мог остаться равнодушным к безмолвному призыву о помощи. Глядя на измученного, но преданного пёсика, он преисполнился сострадания.

— Ян Шэн, остаёшься за старшего. Присмотрите тут с младшими за лавкой, мне нужно отлучиться на вызов, — Врач Ся быстро закончил писать рецепт для сидевшего перед ним больного и передал бумаги ученикам.

Сейчас его подмастерья уже набили руку и вели самостоятельный приём. Сам старик принимал людей не более двух страж в день, оставляя остальное время на попечение молодёжи.

— Но, учитель… — Ян Шэн замялся. Он прекрасно знал, что никаких срочных вызовов на сегодня не планировалось, и старик просто поддался жалости к бродячей собаке. Возразить почтенному наставнику в открытую он не посмел, но в душе лишь злобно сплюнул.

Врач Ся тихо вздохнул, не надеясь, что ученики поймут его мотивы. Они выросли умелыми лекарями, но так и не обрели главного — сострадания к ближнему. Любые его попытки наставить их на этот путь лишь порождали в их душах глухую обиду. Старику оставалось лишь молча сглаживать их острые углы в повседневных делах.

Извинившись перед оставшимися в очереди больными и пообежав принять их завтра пораньше, старик подхватил тяжёлый деревянный сундучок с лекарствами и поспешил за Го Нуанем. В его походной аптечке всегда лежал стандартный набор для обработки ран и базовые пилюли против внутренних повреждений — как раз на случай внезапной беды. Глядя на то, как щенок то и дело оборачивается, Ся понял: дело не терпит отлагательств.

Лекарь был уже немолод и шагал неспешно. Го Нуань не стал нестись сломя голову, подстраиваясь под его темп. Память не подвела щенка — он безошибочно выбрал дорогу, ведущую обратно к Кладбищу брошенных душ. Местные жители, привыкшие видеть Врача Ся с его неизменным лекарским ящиком, лишь вежливо кланялись ему вслед, не обращая внимания на бегущего впереди грязного проводника.

Лишь когда они миновали черту посёлка, старик сообразил, куда именно ведёт его пёсик. Тревожное предчувствие больно кольнуло сердце: эта дорога вела прямиком к Кладбищу брошенных душ. Неужели хозяин бедного животного уже испустил дух, и спасать там некого?

Лэй Лижэнь потерял счёт времени. Мечты о великом будущем, сладкие мысли о мести — какой во всём этом прок? Зачем он вообще топчет эту землю, если даже паршивый щенок бросил его подыхать в грязи?

— Гав! Гав!

До боли знакомый звонкий лай заставил мальчика вскинуть голову. В глазах его вспыхнула робкая надежда. Он проследил за бегущим к нему Го Нуанем и замер, когда из-за деревьев показалась фигура пожилого человека с аптекарским сундуком в руках.

Лэй Лижэнь не верил своим глазам. Этот маленький, глупый пёсик… бегал в город, чтобы

привести ему помощь? Разве у обычных зверей бывает столь преданное сердце?

Заметив живой, хоть и затуманенный болью взгляд мальчишки, Врач Ся облегчённо выдохнул. Раз теплится жизнь, значит, он пришёл не напрасно.

— Здравия тебе, дитя. Я Врач Ся из лечебницы Селани. Твой верный друг привёл меня, чтобы я помог тебе, — мягко произнёс старик, стараясь не напугать истощённого, настороженного ребёнка.

Лэй Лижэнь едва заметно шевельнул губами:

— Спасибо…

Присев рядом и бережно прощупав пульс мальчика, Ся нахмурился. С каждым мгновением лицо его становилось всё мрачнее.

— Твои меридианы… они полностью разорваны, дитя. Моего мастерства хватит лишь на то, чтобы поставить тебя на ноги и вернуть подвижность телу. Но о боевых искусствах придётся забыть навсегда. Путь воина для тебя закрыт.

Глядя на девятилетнего истощённого ребёнка, брошенного умирать среди могильных холмов, лекарь почувствовал, как щемит грудь от жалости.

— Обида и гнев слишком долго терзали твою душу, а голод довершил дело. Я выпишу тебе несколько укрепляющих отваров, чтобы вернуть силы. Обещаю, ты сможешь жить обычной, спокойной жизнью.

Для этого израненного мальчика стать самым обычным человеком было бы величайшим благословением.

http://bllate.org/book/20621/2122478